

Эпизод \[97й]\[97й]\[97й]\[97й]
**ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.
ДРУГ**

- >> **Памятный день**
- >> **Лейтенант Трошин** *(продолжение)*
- >> **Поздравления**
- >> **Караул**
- >> **Последователь**
  - >> **Ошибка, неприятности – в афоризмах и диалогах из кино** *(продолжение)*
  - >> **Портрет в интерьере: Друг (Саша Кириллов)**
  - >> **Друзья, дружба – в афоризмах и диалогах из кино** *(продолжение)*

29 июня 1972 г. (четверг)

— *Кто эти люди?*

— *Друзья!* Из америк. худ. сериала «Безумцы»

Сегодня день особенный – я стою в карауле в свой день рождения!

Обидно, конечно, что твои командиры не помнят об этом, и, хотя бы в этот день, не могли обойтись в карауле без меня. Когда они об этом вспомнили, было уже поздно.

Я стоял на часах, когда Трошин, проходя по штабу, остановился у поста и с виноватым видом поинтересовался:

— У тебя что, сегодня день рождения? Что же ты не сказал?

Ах, я ещё и виноват!

Даже не знаю, чего было в этом вопросе больше: то ли своего чувства вины за мой сегодняшний караул, то ли попытки часть её переложить и на мои плечи?

Я был часовым на посту и по Уставу разговаривать не имел права. Ни с кем! Да и,

если честно, не хотелось ничего отвечать! Я только, глядя ему в глаза, горько усмехнулся – отцы-командиры, твою мать!

Как они себе это представляют? Что я перед заступлением подойду и буду слёзно молить, чтобы не посылали меня в караул, ибо у меня день варения? А они, так и быть, сделают мне такую милость? Ффффу, как гадко!

После смены с поста в караульном помещении меня уже ждали наши с поздравлениями и коробкой шоколадных конфет, которые мы тут же все дружно слопали.

После следующей смены из-под Знамени меня ждал ещё один сюрприз: возле караульного помещения топтался Саша Кириллов с красной коробкой лимонных долек в сахаре. Он выдержанно начал поздравлять меня с днём рождения, желать... А потом не сдержался, за ремень карабина рванул меня к себе и сильными руками загробастал в свои медвежьи объятия! У меня даже хрусточки заkostели.

— Да поосторожнее же с моим скелетом, ты, мишка косолапый! — млея от такого проявления чувств, только и простонал ваш покорный слуга. — Я же на государевой службе! А то сочту, что это нападение на караул и стану орать: «В ружьё!»

А Саша, похлопывая меня по спине, забравшись ручищами даже под карабин (видимо, не было желания прижимать к моему телу оружие, чтобы не доставить боль), на ухо с волнением прошептал, что хотел бы, чтоб у меня всё было хорошо!

Я был растроган до глубины души. А начальник караула Витя Ерёменко, у которого всё это происходило прямо на глазах, вообще остоленел:

— От вашего звена просто ох*уеть можно! — развёл он руками. — Меня никто так не поздравлял! Вот это техник самолёта! Вот это друг!

Оставляю Сашу с конфетами на лавочке, быстро нырнул в караульное помещение, разрядил карабин, поставил его в ружейную пирамиду. На всякий случай буркнул начкару формальный доклад: «Оружие разряжено, на предохранителе и на месте!» Затем сполоснул стаканы кипятком из чайника, налил чай и, в нарушение Устава гарнизонной и караульной службы, выскочил на улицу – мне сегодня можно нарушать всё, у меня, ссуки, день рождения!

— Ты откуда узнал-то?

— А я, Юрок, видел, как твой экипаж покупал конфеты в Чайной, спросил, они и сказали! Слушай! Это же подло – поставить человека в его день рождения в караул! Они что, не знали?

— Получается, не знали! Никому до этого дела нет, Саша! Вот если Трошина или Хотеева поставит в их день рождения дежурными по полку – это будет больно, ужасно, несправедливо! А курсант... Да х*й с ним! У него везде ж*па!

— Блин! Я тащусь от наших командиров!

— Ладно, Сашуня, проехали! Пошли они на х*р! Не хочу в свой день рождения о них говорить! Но мне очень, очень приятно, что поздравил меня именно ты!

Попили с Саней чай с лимонными и апельсиновыми дольками, которые нам показались удивительно вкусными. Я даже бегал в караулку и доливал чай.

— После ужина смотаемся на наш пляж?

— Конечно! С тобой – хоть на край света! — сказал я первое, что пришло в голову.

— Тогда я тебя жду в спортивном у паромчика в половине седьмого!

— Отлично, Сашок!

Мне надо было продолжать нести службу, с Саней мы простились до вечера. Он

пошёл в казарму, а я, прислонившись щекой к руке, положенной на шершавый забор караульного помещения, смотрел ему в след и просто любовался этим парнем, пока он не скрылся за поворотом! Это же надо: узнал, что у меня день рождения, купил конфеты, пришёл к караульному помещению, дождался, пока я сменюсь с поста и поздравил!

А после караула в казарме меня ждали шесть поздравительных телеграмм: от мамы, Димы и Светика (я смекнул – это димина, или вернее, наша новая пассия, которую оприходовал Димон и плавно вводит в круг нашего полового общения), Юры Ломанова, Толика Капанкова из Самаркандского танкового, Жанночки и Алёны, и... Тани. От Тани – лишь поздравление, что там и как со свадьбой – ни строчки.

Бог ты мой! Вроде бы мелочь, но до чего же приятно, когда о тебе помнят твои друзья и подруги! Будущие, между прочим, тоже!

Кстати, предавая мне телеграммы, дневальный, курсант из 1й аэ Саня Парлышев, сказал:

— Готовлюсь к наряду. Приходит почтальон, приносит письма, тебе – телеграммы. Ваши приехали с полётов, спрашиваю: где Кручинин? Мне отвечают: «Так, он в карауле!» Я говорю: «Как в карауле? У него же сегодня день рождения!» Все замерли! В кубрике наступила тишина! Немая сцена из «Ревизора»!.. Слушай, Юр! Я знал, что ваша четвёртая эскадрилья припезд*нная! Но что настолько?

Я рассматривал полученные телеграммы и вступаться за честь эскадрильи, которая так обошлась со мной в мой главный день в году, не хотелось!

— Нет, это у меня в голове не укладывается – у человека день рождения и его запирать под ружьё! Свиньи! Настоящие свиньи! Как вы там, в такой аэ служите и летаете?

Я смеюсь:

— Вот так служим и летаем!

— В общем, мои тебе поздравления!

— Ну, спасибо, Саш!

Вот, оказывается, почему наши вспомнили о моём дне варенья – им дневальный из 1й аэ про телеграммы сказал! А вот это уже печально! <<•>••<•>>

...В карауле спать хочется больше, чем жить! Если б в сутках было двадцать пять часов, то при несении караульной службы я бы проспал, наверное, все двадцать шесть. Можно дрыхнуть все часы «свободной» смены, и всё равно будет тянуть в сон. Это проверено уже на опыте. Не потому ли так легко вырезаются и часовые на постах, и целые караулы?!

Похвастаюсь сам перед собой: за все свои караулы в Рогани [теперь могу сказать, что за все годы службы] я на посту никогда не позволял себе спать и даже присесть где-нибудь в укромном уголке! Не потому, что «дисциплинирован», а просто потому, что не хотелось быть «вырезанным». Я всегда помнил золотое правило всех часовых: «Сядешь – закроешь глаза. Закроешь глаза – уснёшь. А уснёшь – будешь убит!» (Это правило я сам придумал!) А всякая война начинается с убийства часовых. И когда она начнётся, кто его знает! Может, именно сегодня? <<•>••<•>>

...Сквозь ставни пробивается пучок света. Я подставляю под него циферблат моих часов.

Да, время обедать. Предупредив об этом Ерёменко (как начкар, он должен знать о моём месте пребывания), я ухожу в столовую.

В обеденном зале, увидев своих, я, с заспанными глазами и следами на лице от ватной подушки, что были в караулке, поднимаю руку в приветствии и водружаюсь на своё место.

В столовой было довольно шумно. Отчего, я понял, спустя минуту: все обсуждали случившееся сегодня на полётах.

— У тебя, Юрик, нашлись последователи! — сообщает новость Володя Журавлин.

— Какие? — спрашиваю, лениво ковыряясь в салате с маринованной селёдкой и луком.

Если бы они только знали, насколько мне начхать на моих последователей, сейчас бы все разрыдались!

— Ну, те, которые на посадку против старта заходят, — вставляет Шурик.

— И кто же сей червонец?

Они загадочно улыбаются.

Ну, не хотите говорить — не надо! Я приступаю к поеданию закуски с корочкой чёрного хлеба.

— А вон, Ёсипов!

Это прерывает мои усилия по укладыванию пищи в свой организм.

— Серьёзно, что ли?

— Да. У него это получилось ещё хуже, чем у тебя. Ты хоть над точкой шёл на своём эшелоне, не снижался без разрешения ГРП и никого зацепить не мог. А он пришёл из зоны, снизился, проткнув все нижние эшелоны, вошёл в круг, выполнил первый и второй развороты и даже [на траверзе] выпустил шасси. И всё с противоположным стартом!

— Н-н-ничего себе! — только и смог вымолвить я. — А какая у него была зона?

— Кажется, четвёртая.

— Четвёртая. Значит, он снижался с эшелона 1800 метров, и снижение было где-то над Ворошиловкой...

Да, вполне возможно, что РП и не видел его! Но куда смотрели наблюдающие и РСР? Вот загадка!

— На траверзе он чуть сам в гроб не вошёл, и ещё двоих [на другом самолёте] с собой не прихватил!

— Вот как?.. Да, при лобовом столкновении на скорости 250-300 километров в час остаться в живых шансов нет ни у кого!.. Ай, да Ёсипов...

— ...козёл! — продолжил за меня Володя Журавлин.

Нашего Ёсипова по-прежнему стойко ненавидели все курсанты за его въедливость и дотошность! И поэтому любую его неприятность фактически все встречали с воодушевлением.

Я вспомнил, как после моей ошибки, Ёсипов, подначивая, всё допытывался у меня:

— Ну, что же это ты, Кручинин. Зайти против старта. Как же это можно? Не соображаешь в полёте, что ли? Книжку с картинками полистал бы, что ли.

Поэтому после обеда я не выдержал, подошёл к виновнику «торжества» и ехидно спросил:

— Ну что, Ёсипов! Теперь ты понял, что это делается очень даже легко?..

Старшина стоял в положении только что обоср*вшегося. Он ничего не отвечал,

только нервно курил. И я, чтобы подсластить пилюлю, продолжил:

— И я думаю, что такой просчёт возможен и у других. Ибо никто не задумывается над чужими ошибками. Всем кажется, что они святые и застрахованы на все случаи жизни от всего. А «святым» всё станет ясно, когда промах будет у них за спиной, как факт их биографии. Так уж человек по-дурацки устроен: до него лучше доходит, если он учится лишь на своих ошибках...

Testimonium pauperatis¹ — Видя факт, который по ошибке считаете достойным презрения, вы уже отказываете человеческому существу в гуманном на него взгляде. Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ, «Преступление и наказание»

<<•><>•>>

<<•>>

— Я согласен, что иначе, то есть без непрерывного поядения друг друга, устроить мир было никак невозможно; я даже согласен допустить, что ничето не понимаю в этом устройстве, но зато вот что я знаю наверно: если уже раз мне дали сознать, что «я есмь», то, какое мне дело до того, что мир устроен с ошибками и что иначе он не может стоять? Кто же и за что меня после этого будет судить?

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ, «Идиот»

<<•><>•>>

<<•>>

Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Не бойтесь ошибаться – бойтесь повторять ошибки.

Теодор РУЗВЕЛЬТ

<<•><>•>>

<<•>>

— Уверена, мы все совершаем глупости, когда увлечены! Все достойны второго шанса!

□□□□□ — Я не подведу, клянусь!

□□□□□ — Не подведи! Из англ. худ. сериала «Отель “Вавилон”» <<•><>•>> <<•>>

—
Притель, нам не нужны неприятности.

□□□□□ — А что нужно? Твоя мама? Из америк. худ. сериала «Зло, творимое людьми» <

<•><>•>>

<<•>>

— *Мы все ошибаемся!*

□□□□ — *Но кое-кто для этого слишком стар!*

□□□□ — *Значит, ему ошибаться намного больше!*

□□□□ — *А то я не знаю!* Из англ. худ. сериала «Отель “Вавилон”» <<•><><•>> <<•>>

— *Ты ошибся в одном: ждать чего-то и быть готовым к этому – разные вещи!*

Из америк. худ. сериала «Андромеда»

<<•><><•>>

<<•>>

— *Ты ошибаешься уже второй раз! Ещё один и всё!*

□□□□ — *Второй раз? А когда был первый?*

□□□□ — *Осторожнее! Забыть о первом проступке – тоже проступок!*

□□□□ — *Верно! Я вспомнил! Это тоже не повторится!*

□□□□ — *Свободен!*

□□□□ — *Что было в первый раз?..*

□□□□ — *Дилон, что такое «первый раз»?*

□□□□ — *Ничего! Но под давлением он работает лучше!* Из америк. худ. сериала «Андромеда» <<•><><•>>

<<•>>

— *Дамы и господа! Пристегните ремни! Наш рейс Москва – Симферополь взлетает!*

Из худ. сериала «Глухарь»

<<•><><•>>

<<•>>

— *Прекратите! У вас всё на лице написано!*

□□□□ — *Я не знаю, что сказать! Это ошибка!* Из америк. худ. сериала «Безумцы» <<•><><><><•>>

Omnia praeclara rara

2

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

•• >>

Друг

<<

••

<<

••

[

Саша Кириллов

]

••

>>

— *И как же вы, гадёныши, сдружились?*

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

<<••>>

— *Боже мой! Какая у вас душа!*

Из худ. к/ф-ма «Покровские ворота»

<<••>>

— *Он – мой друг!*

— *И что же вы в нём цените?*

— *Я могу сказать ему, что угодно, и он не уйдёт!* Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

В половине седьмого в спортивном костюме с пакетом, в котором четыре бутылки хлебного кваса, жду Сашу Кириллова. Обращаю внимание: паром из подвесных баков находится на противоположном берегу.

Чёрт! Как же мы туда переберёмся? Придётся голыми вплавь!

Но плыть не пришлось. Из леса вышел... Саня и на пароме перебрался на этот берег, принял меня, и мы потащили за проволоку паром в обратную сторону.

Спрыгнули на берег. Саня кладёт руку мне на плечи, ведёт в лес и говорит, что приготовил мне ещё один подарок.

— Какой? — спрашиваю.

Даже дыхание задержалось, остановился.

— Сюрприз!

И мой друг подталкивает меня продолжать движение дальше.

Мы идём по вытопанной дорожке. Затем сворачиваем по тропке в сторону нашего «худистского» пляжа. Но и мимо его проходим.

«Что же это за сюрприз?» — думаю.

На небольшой прогалине справа дымится костерок. Саша подводит меня к нему. На палочке, чуть в стороне от огня (чтобы и не сгорели, и не остыли) нанизаны гусиная печёночка, сердце. А из погасающего костерка блестит фольга.

— Держи, именинник! — Саня протягивает мне палочку с печёнкой.

— А там? — показываю я на фольгу.

— Там – гусиные фюзеляж и шасси!

— Сашок! Ты что, ради меня стащил у хозяев гуся? — округляю я свои глаза.

— Да бегал тут ничейный. Я его и оприходовал! — смеётся Саня, избегая смотреть мне в очи.

Я обламываю палочку и делюсь деликатесом со своим другом.

— Нет-нет, это тебе! Ты – именинник!

— Саша! Только пополам! Ты – друг именинника!

Сашок принимает шашлычок.

— Ещё раз – с днём рождения, Юрик!

Я обнимаю друга:

— Спасибо, Сашок! Честное слово, тронут! До слёз!

Действительно, это был сюрприз. Оказывается, после того, как Саша меня поздравил у караулки, он пошёл не на обед и в казарму, а на охоту. Охота была удачной. Свернув гуся шею, упаковав его в пакет и переправившись на другой берег, мой друг начал готовить праздничный ужин: ошипал гуся, выпотрошил его, вымыл, разделал. Фольга у него была припрятана заранее (как-то стащил в ТЭЧ). Завернув в неё гусятину, Саша сунул её в горящие угли. А печёночку и сердце стал жарить над огнём, как шашлычок. Несколько часов понадобилось, чтобы гусь стал более-менее готовым.

— Я боялся, что не успею!

— Саша! Нет слов! — развожу я руками. — Надо было хоть предупредить, я бы не ужинал!

И мы начали пиршество. Хлеб был чёрный из солдатской столовой, квас я принёс. Мы кушали, запивали всё квасом.

Первый тост был за именинника. Прия-я-ятно-о-о-о!

Потом за моих родителей.

Третьим тостом я поблагодарил Сашу за ужин и вспомнил высказывание Марка Твена: «*Что сделать с человеком, который первым стал праздновать день рождения? Убить – мало*». Санечка засмеялся.

— Слава богу, мы с тобой не первые! Пьём за нас, за наши сокровенные желания и наши мечты! Чтобы всегда сбывалось то, что мы задумали! Чтобы рядом с нами было как можно больше порядочных и надёжных людей, таких, как ты, Сашок!

— И как ты! — добавил мой друг. — И вообще, это прекрасный день!

Я посмотрел на парня: да сколько же можно меня удивлять! Саша пояснил:

— Дело в том, что день, когда рождается хороший человек, нельзя считать плохим!

— Ты ещё и философ? Спасибо, Саша, спасибо! Для меня это действительно было счастье – появиться на свет! Не кто-то из миллионов мужских зародышей наслаждения моего отца, моих братьев и сестёр, которые имели одинаковый шанс вместе со мной, а именно я был зачат тем сентябрьским утром и получил право на жизнь!

— А почему именно утром?

— По рассказу моей матери. Я знаю, как случилось сие таинство! Это было очень романтично!

— Здорово!

— А спустя ровно девять месяцев после того романтического для моей матери, приятного для моего отца и чудесного для меня утра, 19 лет назад, 29 июня, состоялся мой выход в свет, мой первый вздох, мой первый вскрик. И тоже утречком, ровно в семь! Теперь я есть я, и это не изменить!

Подкрепившись, пошли на наш пляж, раздевались догола с чувством, будто одновременно с одеждой скидывали с себя весь груз проблем, купались голышом. Потом загорали на песке. Дальше, не одеваясь, в одних тапочках снова бежали к костру, обжигаясь, нажимали на гусиные лапки с зажаристой корочкой. И мне казалось, что это было самым вкусным, что я ел когда-либо! Ведь мясо не только приготовлено на открытом огне от хвороста, но и было сделано с душой для меня, моего дня рождения **М ОИМ ДРУГОМ!**

Вы думаете, это преувеличение? А попробуйте! Пусть ваш друг позаботится о вашем дне рождения и постарается для вас с единственной целью – сделать всё неординарно и доставить вам, именно вам, удовольствие

!

Единственное, чего мы опасались – что наши крики, разговоры, дым костра и запах жареной птицы привлечёт кого-нибудь из гарнизона, оказавшегося на этой стороне реки, и увидят нас голыми. Но был уже вечер и все гуляющие, очевидно, переправились на пароме, разошлись по домам. А сам паромчик был у нашего берега. Поэтому нам никто быть дикарями так и не помешал.

С новыми силами плескались в затоке. Валялись на песочке. И опять к нашему костерку за новой порцией вкусной гусятины. Подъев чуток, снова неслись на пляж и, скинув спортивные тапочки, бросались в воду! Брызгаясь, боролись в воде. Саша, хорошо накаченный, когда-то подростком занимался вольной борьбой, мне, имениннику, не имеющему опыта в спортивных единоборствах, конечно, поддавался. И я после продолжительной схватки, укладывая на лопатки, распластывал его под собой. И он кричал, что сдаётся и бил ладошкой по воде. Я переваливался на спину, и мы оба, запыхавшиеся в порыве борьбы, лежали рядом. Вдруг Сашок бросался на меня, после короткого сражения захватывал руки, обездвигивал соперника, прижимал к песку и требовал моей капитуляции. Приходилось сдаваться! Саша освобождал захваты, падал рядышком. Однако враг был хитёр и коварен! Я тут же набрасывался на него! Мы, сцепившись, перекатывались в воде у берега, брызги неслись во все стороны, но потом он снова оказывался подмят, распластан, беспомощен, побеждён...

Мы вместе плавали, то медленно, отдыхая, то неслись, как бешеные, на перегонки к осоке и назад к берегу. Побеждал то я, то Сашок.

Затем расслабленные опять загорали голышом, пока не стало прятаться за верхушки деревьев солнце.

Шутя, предложил Сане загорать ему только от пояса и снизу, так как верхняя часть тела у моего друга уже была чёрной от загара при работе на технике на аэродроме. Саша отмахнулся: пусть будет, как есть!

— Лишь бы задница и пенис не сгорели! А то тяжело будет сидеть, ходить и... трахать Люду! — смеялся он.

Да, ягодицы и у него, и у меня были беломраморными, цвета медицинского халата. Не часто ведь нам приходится загорать голыми! Но усладно!

Снова говорили обо всём. Для нас запретных тем просто не существовало. Ну а разговоры, куда только не уведут наши мысли и желания!.. Всё у нас было! Мы наслаждались общением и даже просто присутствием рядом друг с другом, своей свободой от условностей, юностью и здоровьем. И тем, что нам никто не мешал... Пожалели только о том, что с собой не взяли мяч!..

Потом купались...

Расслаблялись на песке...

Возобновляли прерванный разговор...

Даже когда голышом шли к нашему костерку за новой порцией гусяного мяса, продолжали начатую тему...

В общем, мой 19й день рождения удался на славу!.. И сегодняшний караул после такого вечера казался мне просто не очень приятным кратким сном...

Вдогонку

⋮

••>> Цели не было, желаний тоже, силы где-то там отдыхали отдельно от меня. Ден ис ФРОЛОВ, «Танцор и киллер»

<<•>••<•>>

Подходило время вечерней проверки. Насытились до отказа, да так, что потом еле руками и ногами перебирали в воде.

— А куда остальное? — интересуюсь, когда в очередной раз очутились у погасшего костра. — Слушай, мы же всё не съедим!

— Да, господа! Заберу в казарму. Скажу, что от празднования твоего дня рождения осталось! А это, между прочим, правда! Наши голодные волки там это быстро укокошат! Свежая жареная гусятина! Ещё и хорошим товарищем меня назовут!

— Ты не хороший товарищ! Ты, Саша, самый лучший!

— Да ладно! — снова краснеет Сашок.

— А чего, «ладно»? Я просто удивляюсь: с тобой служат, спят в казарме...

Саша замотал головой и меня перебил:

— Я ни с кем в казарме не сплю! — и засмеялся.

— Хорошо, — согласился я, — ночуют в казарме, едят в столовой, работают на аэродроме, и никто не видит, какая красивая у тебя душа, насколько верным товарищем и преданным другом ты можешь быть!

Вдруг этот красивый Адонис стал серьёзным. И, глядя на тлеющие угли костра, помолчав, тихо проговорил:

— Знаешь, Юр, я тоже всё время ищу такого парня, с которым можно дружить, говорить обо всём, который надёжный, не предаст, поможет в трудную минуту... Вот

только тебя и нашёл!

— Спасибо тебе! — почему-то прошептал я. — А я – тебя!

Небольшая пауза, в которой оценивал всё, что знал об этом юноше.

— Вот, казалось, ты уже поздравил, из своей зря-платы техника самолёта отсчитал деньги, купил конфеты! Что ещё? А тебе показалось мало! Никто о дне рождения друга не подумал, как его лучше отметить, а ты – на обед не пошёл, а стал организовывать наш праздничный ужин! Ты захотел устроить мне праздник! И праздник тебе удался! Этот свой день рождения, свои 19 лет, я всегда буду помнить!

— Тем, что был в карауле? — переводя всё в шутку, смеётся своей великолепной улыбкой Саня.

— Друг мой Саша! — я полюбнял парня, положив руку ему на плечи. И разделяя слова по значению: — Тем... что ты... устроил мне... нам... такой замечательный... вечер! Наверное, по оригинальности организации это будет самый лучший мой день рождения в жизни! Знаю наперёд: такое не повторится никогда! Я очень тебе благодарен! Очень!

Сашок похлопал меня по руке у себя на плече:

— Я старался! Ты не поверишь: доставить удовольствие своему другу, приятно удивить его – это тоже удовольствие!

...Я и сейчас, описывая свой день рождения, с благоговением шепчу:
«Спасибо тебе, Саша!»

Так я и встретил своё девятнадцатилетие.

Вдогонку:

—
•>> — Я тоже их ненавижу!
□□□□□□□□□□ — Что?
□□□□□□□□□□ — Дни рождений! С каждым годом прошлое всё растёт, а будущее становится всё меньше! Из америк. худ. сериала «Андромеда»

•>> Прилетит вдруг волшебник

□□□□□ В голубом вертолёте
□□□□□ И бесплатно покажет кино,
□□□□□ С Днём Рожденья поздравит,
□□□□□ И, конечно, оставит
□□□□□ Мне в подарок пятьсот эскимо!
□□□□ □
□□□□□ А я играю на гармошке
□□□□□ У прохожих на виду.
□□□□□ К сожаленью, День Рожденья
□□□□□ Только раз в году.

Песня из м/ф-ма «Чебурашка и Крокодил Гена», сл. Э. Успенский, муз. В. Шаинский

